

Малова Наталия Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Отечества и культуры
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.

ЗАСЕЛЕНИЕ ЗАВОЛЖСКИХ РАЙОНОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

Аннотация:

Статья раскрывает вопросы организации межобластного и внутриобластного переселения в 1948–1955 гг. в заволжские районы Саратовской области, присоединенные к Саратовской области в сентябре 1941 г. и испытывавшие острый недостаток в рабочей силе. Охарактеризована нормативно-правовая база переселения, включавшая постановления Совета министров СССР, Пленума ЦК КПСС СССР, исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б). Обозначены льготы, предусмотренные Правительством РСФСР для переселенцев, в том числе продовольственная ссуда в размере 1,5–3 ц на семью, освобождение от уплаты сельскохозяйственного налога и др. Рассмотрены основные причины обратничества – возвращения переселенцев в места выхода (многонациональный состав населения колхозов, отсутствие подготовленного жилого фонда для переселенных семей, дезинформация будущих переселенцев по вопросам предоставляемых льгот и условий проживания на новом месте). По подсчетам автора, из общего числа переселенных семей (около 5000) закрепились в заволжских районах Саратовской области не более 2/3.

Ключевые слова:

организованное переселение, межобластное переселение, внутриобластное переселение, переселенческая политика, хозяйственное устройство, обратничество, заволжские районы Саратовской области.

Malova Nataliya Anatolyevna

PhD in History,
Associate Professor,
Russian History and Culture Department,
Saratov State Technical University

THE SETTLEMENT OF TRANS-VOLGA AREAS OF THE SARATOV REGION IN THE LATE 1940S – THE FIRST HALF OF THE 1950S

Summary:

The study reveals the arrangements for the interregional and intraregional resettlement in 1948–1955 in Trans-Volga areas that were annexed to the Saratov region in September 1941 and had an acute shortage of workers. The research describes the legal framework for the resettlement represented by the decrees of the Council of Ministers of the USSR, the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the USSR, the Executive Committee of the Council of Workers' Deputies and the Bureau of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the Saratov region. The author outlines the benefits envisaged by the government for settlers, including the food loan at a rate of 150–300 kg per family, agricultural tax exemption. The paper reviews the main reasons for obratnichestvo (movement back), i.e. the return of the resettlers to their place of origin (a multinational composition of collective farms, the lack of housing stocks for the relocated people, the misinformation about the benefits and living arrangements at the new location). The author estimated that 2/3 of the total number of the resettled families (about 5.000) entrenched in Trans-Volga areas of the Saratov region.

Keywords:

arranged relocation, interregional resettlement, intraregional resettlement, resettlement policy, economic structure, obratnichestvo (movement back), Trans-Volga areas of the Saratov region.

Одиннадцать заволжских районов были присоединены к Саратовской области в сентябре 1941 г. при ликвидации Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья. Заселение этих районов началось осенью 1941 г. и продолжалось все военные годы [1].

Процессы заселения постдепортационных территорий Саратовской области еще недостаточно изучены. Большое количество архивных документов по заселению территории бывшей немецкой автономии так и не введены в научный оборот. Изучая депортацию поволжских немцев, попытки воссоздания немецкой автономии, германский исследователь Виктор Хердт рассматривает экономическое состояние постдепортационных районов Саратовской области, заселение этих территорий в годы Великой Отечественной войны потоками эвакуированных [2]. Российский исследователь-архивист О.Е. Скучаева, изучая немецкий вопрос в Поволжье в период с 1941 по 1993 г., исследовала экономические последствия депортации поволжских немцев [3, с. 17; 4].

Саратовская область в годы Великой Отечественной войны испытывала потребность в трудоспособном населении. Особенно остро этот вопрос встал к середине 1945 г. Колхозы районов бывшей Немреспублики в 1946 г. были обеспечены рабочей силой только на 40–50 %.

По мнению В. Хердта, к концу войны население некоторых присоединенных к Саратовской области районов не достигало и половины, а иногда и трети численности депортированного немецкого населения [5, с. 218]. С подобным заявлением вполне можно согласиться. Архивные данные подтверждают, что на 5 июля 1946 г. в одиннадцати районах Саратовской области проживали 13 тыс. хозяйств колхозников, причем из этого числа 6328 семей – колхозников-старожил [6, л. 14]. Попытки заменить депортированное население переселенцами и эвакуированными

в годы Великой Отечественной войны провалились. Переселенцы не закреплялись в новой местности и при первой возможности ее покидали.

К концу войны экономическое состояние бывших немецких колоний было плачевным. Только треть жилого фонда бывшей Немреспублики оставалась пригодной для проживания. Недостаток рабочих рук привел к тому, что пахотнеспособные земли осваивались на 57,4 %. По отдельным районам процент освоения пахотнеспособной земли колебался от 31,7 до 67 % [7, с. 204]. Посевные площади колхозов сократились более чем на 400 тыс. га [8, с. 201].

Заселение постдепортационных районов Саратовской области проводилось в рамках организованного аграрного переселения. Возможности внутриобластного переселения в эти годы были крайне ограничены. Следствием длительной войны стало то, что практически все колхозы Саратовской области испытывали недостаток в рабочей силе. Поэтому решение проблемы заселения малочисленных районов области за счет внутренних ресурсов области изначально было обречено на неудачу.

Внутриобластное переселение проводилось на основе постановления Совета министров СССР от 26 июня 1948 г. Это постановление обязало Саратовский обком ВКП(б) переселить в колхозы заволжских районов 2 тыс. семей колхозников из других районов области. У внутриобластного переселения было значительное преимущество: переселенцы не покидали границ области, они были знакомы с природно-климатическими особенностями Заволжья и знали хозяйственные особенности данных районов.

Переселение началось осенью 1948 г. В его рамках в колхозы заволжских районов были переселены 896 семей, или 44,5 % от плана [9, л. 65].

Постановление Совета министров СССР от 28 декабря 1948 г. № 4806 установило план межобластного переселения в колхозы заволжских районов Саратовской области на 1949–1950 гг. [10]. Предполагалось переселить в заволжские районы в 1949 г. 500 семей и в 1950 г. 2000 семей колхозников из других областей и автономных республик РСФСР.

В рамках этого постановления строилась работа по организации переселения в Саратовской области в конце 1940-х гг. Уже в марте 1949 г. исполком Саратовского областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) принимают постановления «О мерах восстановления и развития сельского хозяйства на 1949–1950 гг.» по каждому заволжскому району Саратовской области в отдельности. В постановлениях утверждались планы вселения, планы и графики ремонта и строительства домов, надворных построек для переселенцев, планы заготовки самана и других строительных материалов, утверждались сроки освобождения колхозных домов, занятых организациями, учреждениями и не членами колхозов. Постановления предусматривали источники финансирования переселенческих мероприятий и обязывали исполкомы районных Советов депутатов трудящихся создавать бригады из колхозников для ремонта и строительства домов и руководить на местах устройством переселенцев [11].

Первые итоги переселения были подведены осенью 1949 г. комиссией Главного переселенческого управления Совета министров РСФСР. Проверка Главного переселенческого управления обратила особое внимание на хозяйственное устройство переселенцев: обеспеченность жилыми и надворными постройками, приусадебными участками, крупным рогатым скотом. Всего в этом году были переселены из Чувашской, Мордовской и Татарской АССР 489 семей при плане переселения 500 семей (97,8 % от плана). План внутриобластного переселения был выполнен на 15,2 %, переселено только 170 семей при плане в 1104 семьи [12, л. 66]. Главной причиной невыполнения плана стала неподготовленность жилых домов в колхозах районов вселения. Сентябрьская проверка установила, что в колхозах вселения не было ни одного свободного дома для приема переселенцев. Проверяющие отметили, что семьи, переселившиеся в колхозы в мае 1949 г., из-за отсутствия свободного отремонтированного жилья проживали в домах колхозников на подселении или в местах, непригодных для проживания, таких как детские сады, детские ясли, народные дома, избы-читальни [13].

План строительства новых жилых домов для переселенцев в 1949 г. был полностью провален: из 963 домов, которые предполагалось построить, были переданы переселенцам только 12 [14, л. 66]. Немного лучше дело обстояло с ремонтом домов. Из 777 домов были переданы переселенческим семьям 514. С трудом осуществлялась заготовка самана – главного строительного материала в Заволжье: из плана в 8 250 тыс. штук были заготовлены 450 тыс. [15].

Некоторые районы области, такие как Приволжский, Советский, Красноармейский, Красноярский и Марковский, не построили в 1949 г. ни одного дома и не заготовили ни одного саманного кирпичика. Сентябрьская проверка установила, что в ряде районов (Комсомольский, Краснокутский, Красноармейский, Приволжский) в сводки отремонтированных домов включались строения, которые на день проверки были непригодны для проживания в зимних условиях.

Трудности с размещением переселенцев в 1949 г. не были единичными. Проверка установила, что абсолютное большинство переселенцев 1948 г. сталкивались с теми же проблемами. Они проживали в домах, требующих капитального ремонта, и не имели надворных построек [16, л. 67].

Большинство переселенцев 1948–1949 гг. были обеспечены приусадебными участками в размере 0,25 га на семью. Однако переселенцы из Татарской АССР, которые на родине имели

приусадебные участки в размере 0,8 га на хозяйство, были недовольны количеством выделенной земли для индивидуальной обработки. Фактически не имели приусадебных участков только переселенцы в нескольких колхозах Красноармейского, Советского и Комсомольского районов.

Одной из весомых льгот при переселении стала продовольственная ссуда. Ее размер составлял от 1,5 до 3 ц на каждую семью в зависимости от количества членов в семье. Все переселенцы освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога и страховых платежей, а также от обязательных поставок государству всех сельскохозяйственных продуктов, кроме молока [17]. Переселение позволило многим семьям купить коров за счет выделяемых государством кредитов. В конце 1949 г. более 92 % переселенческих семей имели коров (1148 семей из 1244).

Закрепление переселенцев на новых местах во многом зависело от позиции местных властей. Председатели колхозов, руководители сельских советов и районных организаций были заинтересованы в закреплении приезжающих. Проверка отметила внимательное отношение к переселенцам со стороны правлений ряда колхозов, которые не допустили возвращения семей в места прежнего жительства. В архивных документах возвращение переселенцев в места выхода называется «обратничество». Так, в колхозе «Волна Революции» Первомайского района осталась 21 семья переселенцев. Такое же положение было и в колхозе «Красное Знамя» того же района, где остались 20 семей переселенцев. Единичные случаи возвращения семей в места выхода были в колхозах имени Кирова и «Красный Пахарь» Марксовского района, в которых закрепились 35 и 22 семьи соответственно [18, л. 68].

Однако в большинстве колхозов одиннадцати районов Саратовской области наблюдалось явление обратничества, ставшее в значительной степени показателем хозяйственной неустойчивости переселенцев. Небольшой процент хозяйств не мог закрепиться на местах, поскольку не был приспособлен к крестьянскому труду. Качество отбора переселенцев оставляло желать лучшего. Руководство, заинтересованное в выполнении показателей плана переселения, часто шло на нарушение принципа отбора переселенцев: на переселение направлялись неполные с семьи с одним трудоспособным или без трудоспособных членов, больные, бывшие переселенцы, которые не смогли закрепиться на местах вселения, социально неблагополучные семьи [19, л. 69].

Показатели обратничества в 1949 г. по 11 районам бывшей Немреспублики выглядели следующим образом. На 25 декабря 1949 г. выбыло 309 семей. Из них переселенцев 1948 г. – 167 семей (внутриобластного переселения) и 1949 г. – 127 межобластного и 13 внутриобластного переселения. В массовом порядке обратничество наблюдалось в Приволжском, Ровенском, Красноярском, Красноармейском и Советском районах [20]. В конце 1949 г. обратничество еще более усилилось. За ноябрь 1949 г. выбыло 58 семей, за декабрь – 27.

На 1950 г. план размещения переселенцев в заволжских районах Саратовской области составлял 1 тыс. семей. Семьи предполагалось переселить из Воронежской, Курской, Рязанской областей, из Татарской и Чувашской АССР. На 15 июля 1950 г. в колхозы заволжских районов прибыло 586 семей переселенцев (или 58,6 % от плана), в том числе из Рязанской области – 197 семей, Воронежской – 169, Курской – 91, из Татарской АССР – 129 семей [21, л. 1].

В 54 колхозах области были вселены от одной до пяти семей переселенцев. Подобная практика приводила к тому, что колхозы становились многонациональными. Этот метод вселения приводил к трудностям в бытовом общении, переселенческие семьи не имели возможности учить детей родному языку. Например, в колхозе имени Молотова Первомайского района из 105 семей переселенцев проживали 45 украинских семей, 13 татарских, 8 казахских и 2 семьи чувашей [22, л. 2]. Безусловно, подобная практика вселения создавала предпосылки для обратничества.

По-прежнему, как и в предыдущие годы, самой острой проблемой для переселенцев в 1950 г. стало отсутствие подготовленного жилого фонда. План подготовки жилого фонда по данным на 15 июля был выполнен на 43,2 %, было построено 65 новых домов (6,5 % от плана), отремонтировано 479 домов (71,7 % от плана) [23, л. 3].

В 1951 г. произошел отказ от размещения в колхозах отдельных переселенческих семей. Многочисленные проверки признали факт, что в многонациональных селах переселенцам было труднее адаптироваться. Опыт предыдущих лет был учтен. Директивы Главного переселенческого управления при Совете министров СССР и Переселенческого управления при Совете министров РСФСР в 1951 г. стали рассматривать переселение как размещение в колхозах больших групп переселенцев.

В этом году меняется и вербовка переселенцев: усиливается разъяснительная работа в местах выхода. Например, в Переселенческий отдел при Курском облисполкоме заблаговременно был отправлен справочный материал по колхозам вселения заволжских районов. Вместе со справочным материалом были отправлены индивидуальные и коллективные письма колхозников – переселенцев прошлых лет с приглашением переселиться в Саратовскую область. Для проведения массово-разъяснительной работы с колхозниками в Курскую область был направлен 31 уполномоченный Саратовского облисполкома [24, л. 174]. Была проведена значительная

разъяснительная работа с местным населением по вопросам развития народного хозяйства в районах Саратовской области и необходимости переселения колхозников в заволжские районы.

В 1951 г. колхозы заволжских районов Саратовской области приняли 274 семьи переселенцев (при плане вселения 500 семей) [25, л. 175]. В составе переселенцев прибыли 1202 человека, из которых 626 были трудоспособными [26]. Переселенцы отправлялись из Курской области небольшими группами, что создавало трудности для встречающей стороны, так как транспорт, подготовленный на станциях разгрузки для отправки переселенцев в колхозы вселения, простаивал по нескольку дней в ожидании прибытия эшелона.

Ремонт и строительство домов для переселенцев в 1951 г. были возложены на трест сельскохозяйственного строительства Саратовской области, таким образом, с колхозов была снята эта дополнительная нагрузка. С одной стороны, подобное решение облегчало жизнь колхозам, но, с другой, колхозы уже не могли контролировать качество работы, выполненной сельхозтрестом.

Совет министров РСФСР утвердил для Саратовской области план подготовки жилых домов. К весне 1951 г. было необходимо подготовить 600 домов, в том числе построить 300 новых домов и отремонтировать 300 домов [27, л. 176]. На ремонте и строительстве домов были заняты 22 строительные бригады, в составе которых работали 82 человека. В ряде районов Саратовской области план строительства домов для переселенцев не был выполнен. Так, в Ровенском, Марксовском, Марксовском районах этот план был выполнен только на 50 %.

Трест сельскохозяйственного строительства часто завышал стоимость домов. Подобные факты были выявлены проверками в Красноярском, Подлесновском, Марксовском районах, где стоимость работ по строительству завышалась за счет приписок стройматериалов и завышения стоимости рабочей силы [28, л. 177].

Не всегда трест сельскохозяйственного строительства следил за качеством строящихся домов. Например, в колхозе «Красный Октябрь» Дергачевского района трестом было подготовлено 14 домов для переселенцев. При их строительстве использовались бревна толщиной 5–10 см вместо 12–14 см, как было предусмотрено проектом. Нарушение проекта привело к тому, что в стенах готовых домов имелись щели толщиной 5–10 см. Таким образом, новые дома не были пригодны для проживания без предварительного ремонта.

Активное заселение районов Саратовской области продолжилось и в последующие годы. Так, с 1952 по 1953 г. в заволжские колхозы Саратовской области были переселены не менее 1300 семей [29, л. 70–71; 30, л. 141].

В феврале – марте 1954 г. Пленум ЦК КПСС принимает постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Заволжские районы Саратовской области стали одним из регионов, где началось освоение целины.

В соответствии с народно-хозяйственным планом, утвержденным Советом министров РСФСР 30 декабря 1953 г., в малоземельные колхозы Саратовской области в следующем 1954 г. належало вселить 800 семей переселенцев из Тамбовской и Курской областей. Совет министров РСФСР своим распоряжением № 2045-р от 18 мая 1954 г. изменил план переселения по областям и установил новый план приема 800 семей переселенцев в колхозы Саратовской области, в частности из Тамбовской области – 400 семей, Курской – 150, Воронежской – 150 и Арзамаской – 100 семей [31, л. 3].

Всего в 1954 г. в Саратовскую область прибыли 852 семьи переселенцев (106,5 % от плана) в составе 3671 человек, из которых 1908 трудоспособных [32, л. 3]. Установленный Советом министров РСФСР план переселения Курская, Тамбовская, Воронежская и Арзамасская области выполнили на 54 %. Из этих областей в колхозы Саратовской области прибыли 429 семей, в составе которых было 1823 человека, из них 955 трудоспособных [33]. Остальные переселенцы – 423 семьи (1848 человек, из которых 953 трудоспособные) приехали самостоятельно осваивать целинные и залежные земли из 22 областей РСФСР и союзных республик: из шести областей Белорусской ССР приехала 261 семья, из пяти областей Украинской ССР – 53 семьи, из 11 областей РСФСР – 538 семей.

По анкетным данным большинство прибывших в область семей – 623 из 852, или 73,1 %, были колхозниками, 157 семей рабочих и 72 семьи служащих (18,4 и 8,5 % соответственно) [34, л. 189]. Переселенцы привезли с собой 219 коров, 344 козы и овцы, 190 свиней. Более 600 семей не привезли с собой рогатый скот.

Переселенческие отделы областей выхода допустили в 1954 г. серьезные ошибки в переселенческой работе. Инспектора переселенческих отделов Тамбовской, Брестской, Минской, Могилевской и Гомельской областей приукрашивали экономические условия жизни и работы в колхозах заволжских районов Саратовской области, обещали переселенцам различные льготы и преимущества, не предусмотренные постановлениями Правительства РСФСР. Например, прибывшие из Тамбовской области в Марксовский и Безымянский районы переселенцы Н.К. Денисов, Д.К. Денисов, П.В. Суздальцев, П.П. Насонов заявили представителям райисполкомов и колхозов вселения, что им было обещано предоставить в личную собственность и бесплатно жилые дома с надворными постройками, мягкой мебелью и садами, а также выдать не менее 3 кг на один трудодень [35, л. 190].

Прибывшие из Белорусской ССР переселенцы заявляли, что их направляли в лесные приволжские районы Саратовской области, где всегда высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Часть переселенцев – 51 семья из Белорусской ССР, в основном рабочие и служащие, отказались от вселения в колхозы и требовали предоставления обещанной им работы в совхозах, на предприятиях и стройках области [36, л. 191].

Вселение в колхозы в 1954 г. проходило большими группами семей. Например, в колхоз имени Маленкова Первомайского района были вселены 34 семьи, в колхоз имени Сталина Первомайского района – 21 семья, в колхоз имени Молотова Красноармейского района – 29 семей, в колхозы имени Ворошилова и Ленина Красноармейского района – по 23 семьи [37, л. 192].

Возвращение в места выхода в 1954–1955 гг., как и в прежние годы, приняло широкие масштабы. Главная причина этого явления – засушливое лето 1955 г. и неурожай. Так, в 1954 г. из колхозов Саратовской области выбыло 187 семей переселенцев 1954 г. (или 21,9 % от всех вселенных), а к началу 1956 г. от общего количества вселенных переселенцев 1954 г. в колхозах осталось лишь 363 семьи, или 42,6 % [38, л. 194]. Наибольшее количество переселенцев выбыло из колхозов следующих районов: Дергачевского – 48 (40 %) из 120 вселенных семей, Безымянского – 18 (78 %) из 23, Марксовского – 33 (31,4 %) из 105, Красноярского – 28 (52 %) из 54 семей переселенцев [39, л. 195].

План строительства жилых домов для переселенцев 1954 г. предусматривал подготовку 900 домов. Из них колхозы собственными силами должны были подготовить 600 домов, а трест Саратовсельстрой – 300. Фактически этот план был выполнен на 66,6 %. Для переселенцев было подготовлено 609 домов, из которых колхозы построили 486 домов, или 81 % от плана, а трест Саратовсельстрой – 123 дома, или 41 % от плана. Причиной невыполнения плана строительства стало неудовлетворительное снабжение Саратовской области лесом. Для строительства домов колхозам было продано до октября 1954 г. только 3 016 м³ леса (при плане 10 000 м³). К концу 1954 г. колхозы получили 6 651 м³ леса (66,5 % от плана) [40, л. 194].

В соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 5 января 1955 г. в колхозы Саратовской области предполагалось вселить 400 семей переселенцев. Межобластное переселение затрагивало несколько областей РСФСР: Липецкую (200 семей), Брянскую (100 семей) и Воронежскую (100 семей). Кроме того, надлежало переселить в колхозы Саратовской области по внутриобластному переселению 100 семей рабочих и служащих из городов, районных центров и рабочих поселков. Исполком Саратовского областного Совета депутатов трудящихся решением от 4 февраля 1955 г. утвердил план приема и размещения 500 семей переселенцев в 37 колхозах 12 районов области [41, л. 82].

Всего в 1955 г. в колхозы заволжских районов вселено 564 семьи (112,8 % от плана) из 2353 человек, из которых 1264 трудоспособных. Из общего количества переселенцев 415 семей были семьи межобластного переселения, из Липецкой области 99 семей (49,5 %), Воронежской – 96 (96 %), Брянской – 92 семьи (92 %). Помимо этих областей переселенцы поступили из Ивановской области – 60 семей, Горьковской – 49, Ярославской – 14 и 5 семей из Белорусской ССР [42]. Кроме этого, по внутриобластному переселению было переселено 149 семей, или 149 % от плана. Переселение проводилось в основном весной 1955 г.

В отличие от прошлых лет в колхозы Саратовской области в тот год прибывали рабочие и служащие, которые не привезли с собой никакого скота и имущества.

Переселенцев разместили в 41 колхоз 14 районов Саратовской области. Вселение производилось в многоземельные колхозы, испытывавшие нужду в рабочей силе.

Уже в 1955 г. появились положительные результаты переселенческой политики, которую проводило государство. Например, колхозы Марксовского, Красноярского, Советского и Красноармейского районов в 1955 г. увеличили посевные площади и получили, несмотря на неблагоприятные погодные условия, неплохие урожаи и выполнили намеченные планы сдачи и продажи государству зерна. В Советском районе в 1955 г. было посеяно на 27 400 тыс. га больше, чем в 1954 г., за счет освоения залежных земель. В истекшем году Советский район сдал и продал государству 1 720 тыс. пудов хлеба, что было в пять раз больше, чем 1954 г., и в два раза больше, чем в наиболее урожайном 1952 г. [43, л. 83].

Колхоз имени Молотова Красноярского района, состоящий почти целиком из переселенцев 1954–1955 гг., значительно увеличил показатели своей работы. В 1955 г. колхоз имел денежный доход в сумме 1 300 тыс. р. против 382 тыс. р. в прошлом году [44]. Весенний сев колхоз провел в сжатые сроки, так же быстро была проведена уборка урожая. Колхоз продал государству 144 тыс. пудов хлеба. Полностью выполнен план развития животноводства.

С 1948 по 1955 г. в организации и подготовке переселения произошли значительные изменения. Учитывая опыт предыдущих лет, правительство отказалось от вселения в многоземельные колхозы отдельных семей, рекомендовало вселять земляков в один колхоз. Попытка возложить строительство домов для переселенцев на Саратовский трест сельскохозяйственного строительства была провалена, поэтому строительство домов к 1955 г. вновь было поручено колхозам, которые контролировали качество и сроки выполнения работ.

Заселение территорий Саратовской области в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. проводилось в рамках организованного государством переселения аграрного населения из малоземельных районов страны в многоземельные. Районы Саратовской области, пострадавшие от депортации немецкого населения, оказались в числе нескольких регионов страны, остро нуждавшихся в рабочей силе.

Итогом переселенческой политики 1948–1955 гг. стало переселение около 5 тыс. семей в заволжские районы Саратовской области, из которых, по нашим подсчетам, закрепились в местах вселения не более 2/3. Межобластное переселение охватило центральные области РСФСР, Чувашскую, Мордовскую, Татарскую АССР. Осваивать целинные районы Саратовского Заволжья приехали также переселенцы из Украинской и Белорусской ССР. Переселение позволило увеличить и без того многонациональный состав населения Саратовской области.

Переселение конца 1940-х – первой половины 1950-х гг. полностью не ликвидировало дефицит рабочей силы в регионе. Территории, которые отошли к Саратовской области после ликвидации Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья, по-прежнему нуждались в дополнительной рабочей силе.

Ссылки:

1. Малова Н.А. Заселение территории бывшей республики немцев Поволжья в 1941–1945 гг. // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние : межвуз. сб. науч. ст. Вып. IV. Саратов, 2008. С. 199–206.
2. Хердт В. Этнодемографические процессы в Саратовской области в 1940-е гг. // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге : материалы российско-германской научной конференции (Анапа, 22–26 нояб. 1994 г.). М., 1995. С. 211–222 ; Herdt V.A. Aus der Entstehungsgeschichte des Kommissariats für deutsche Angelegenheiten im Wolgagebiet // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland / hrsg. von A. Eisfeld. Stuttgart, 2008. S. 48–74.
3. Скучаева О.Е. «Немецкий вопрос» в Поволжье (1941–1993 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 28 с.
4. Хердт В. Указ. соч. С. 212–217.
5. Там же. С. 218.
6. ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 611. Л. 14.
7. Малова Н.А. Указ. соч. С. 204.
8. Там же. С. 201.
9. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 650. Л. 65.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. Л. 66.
13. Там же.
14. Там же. Л. 65.
15. Там же.
16. Там же. Л. 67.
17. Там же.
18. Там же. Л. 68.
19. Там же. Л. 69.
20. Там же.
21. Там же. Д. 666. Л. 1.
22. Там же. Л. 2.
23. Там же. Л. 3.
24. Там же. Д. 543. Л. 174.
25. Там же. Л. 175.
26. Там же.
27. Там же. Л. 176.
28. Там же. Л. 177.
29. Там же. Д. 586. Л. 70–71.
30. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 178. Л. 141.
31. Там же. Д. 166. Л. 3.
32. Там же. Д. 10. Л. 3.
33. Там же.
34. Там же. Д. 166. Л. 189.
35. Там же. Л. 190.
36. Там же. Л. 191.
37. Там же. Л. 192.
38. Там же. Л. 194.
39. Там же. Л. 195.
40. Там же. Л. 194.
41. Там же. Д. 177. Л. 82.
42. Там же.
43. Там же. Л. 83.
44. Там же.